

На правах рукописи

Опарина

ОПАРИНА Елена Юрьевна

**«СВОЁ» И «ЧУЖОЕ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Ф. ВЕРФЕЛЯ**

**Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Нижний Новгород

2009

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ЗУСМАН Валерий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ПРОНИН Владислав Александрович

кандидат филологических наук, доцент
БАРИНОВА Екатерина Витальевна

Ведущая организация – Ивановский государственный университет

Защита состоится «4» июня 2009 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина 31а, III корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Нижний Новгород, ул. Минина 31 а)

Автореферат размещен на сайте www.lunn.ru

Автореферат разослан «26» апреля 200

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000528819

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Франц Виктор Верфель (Franz Viktor Werfel, 1890 – 1945) – яркая фигура немецкоязычной литературы первой половины XX века. Его судьба тесно связана с судьбой современной ему Европы. Историческая реальность 20-30-х годов XX века оказывает особое влияние на формирование художественного мира писателей, оказавшихся в эмиграции. Действительность «вторгается» в сознание авторов, влияет на творческий процесс.

В силу различных обстоятельств пражские немецкоязычные писатели первой половины XX столетия утратили «Свое» – родину, культурную и языковую почву. История литературы в целом содержит множество примеров вынужденной эмиграции в это время. Ощущение гонимости и фатальной отчужденности характерно для Верфеля и его современников. С полным основанием биограф писателя Норберт Абельс считает «Чужое» (das Fremde) центральным мотивом творчества австрийского литератора.¹ В особом и целостном мире Верфеля преломляется современная художнику действительность.

Основные темы творчества писателя обусловлены эпохой и событиями его биографии. Место человека в нестабильном, неустойчивом мире, где больше нет твердых границ и моральных ориентиров, утрата родины как утрата «Своего», обжитого и любимого пространства, необходимость выбора между Добром и Злом, «Своим» и «Чужим» – это лишь краткий перечень основных проблем, волнующих Верфеля и его героев.

«Свое» в художественном мире Верфеля – это воплощение любви и человечности, солидарность и религиозное чувство. «Чужое» – противоположность «Своему», все иноприродное, причиняющее боль, жестокость, все то, что разрушает «Свое». «Чужое» – это атеизм, национализм, война. Напряжение между смысловыми полюсами создает особую атмосферу

¹ Abels, N. Franz Werfel / N. Abels – Reinbek bei Hamburg, 1990. – S. 7.

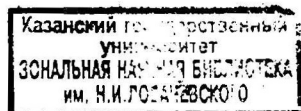
произведений, в которых герои Верфеля делают выбор между «Своим» и «Чужим».

В диссертации ставится вопрос о структуре художественного мира Франца Верфеля как системе. Особый интерес представляют принципы порождения художественного мира и формирование в нем концептов. Порождение нового смысла на стыке текста и контекста обуславливает особую экспрессивность произведений писателя. Концепты «Свое» и «Чужое» рассматриваются как системообразующие элементы художественного мира Франца Верфеля.

Предметом исследования в диссертации является художественный мир романов Франца Верфеля 30-х годов XX века. Акцент ставится как на имманентном характере художественного мира, так и на связях творчества Верфеля с внеположенной реальностью. Особое внимание уделяется концептам «Свое» и «Чужое» в романах и публицистике писателя.

Материалом исследования послужило романное творчество Франца Верфеля 30-х годов и публицистика этого периода. В корпус текстов входят переписка поэта и его ранняя лирика, два ключевых романа – «Братья и сестры из Неаполя» («Die Geschwister von Neapel», 1931) и «Сорок дней Муса-дага» («Die vierzig Tage des Musa Dag», 1933), публицистика начала 30-х годов из посмертно опубликованного сборника «Между Верхом и Низом» («Zwischen Oben und Unten», 1946). При всей разножанровости текстов принцип их порождения в творчестве Верфеля един. Тексты Верфеля рассматриваются и как самостоятельные художественные произведения и как единый текст, скрепленный общими темами, мотивами и сюжетными схемами (В. Н. Топоров). Представляется, что ключевые концепты «Свое» и «Чужое» придают творчеству Верфеля смысловую законченность и единство. Единый целостный текст произведений писателя понимается как система.

Актуальность исследования обусловлена его междисциплинарным характером, сочетанием принципов литературоведения, лингвокультурологии

и концептологии. Основной единицей анализа является художественный концепт.

Вместе с тем актуальность работы связана и с современным звучанием центрального романа Ф. Верфеля «Сорок дней Муса-дага». В ноябре 2005 года в Базеле прошла конференция «Геноцид армян, Турция и Европа», на которой истребление армян рассматривалось как одна из важнейших исторических тем. Опубликованный в 1933 году роман раскрывает историю первого геноцида XX столетия. Уничтожение армянского меньшинства в Турции в 1915 году стало прологом уничтожения народов во время второй мировой войны. «Сорок дней Муса-дага» современники восприняли как антифашистский роман. Интерпретация текста была задана быстро меняющимся социально-политическим контекстом произведения.

Тексты Верфеля получают дополнительный смысл в контексте эпохи, что во многом определяет специфику их художественности. Концепты в художественном мире Верфеля возникают на границе текста с контекстом. Изучение художественного мира писателя на рубеже 20 – 30-х годов XX века с позиций современной концептологии определяет новизну исследования.

Целью диссертации является исследование художественного мира Ф. Верфеля как системы. При этом особое внимание уделяется концептам «Свое» и «Чужое», их диалектической взаимосвязи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть соотношение «единого текста» Франца Верфеля и внелитературной реальности.
2. Охарактеризовать художественный мир Ф. Верфеля как систему.
3. Рассмотреть пространственно-временную структуру художественного мира.
4. Проанализировать ключевые концепты в романах и в публицистике писателя 20 – 30-х годов.

5. Выявить пространственно-временные параметры концептов «Свое» и «Чужое».

Метод и основной предмет исследования обусловили методику – сочетание элементов системного, культурно-исторического и концептуально-филологического подходов, опору на общие основы теории литературы и теории межкультурной коммуникации.

Теоретико-методологическая база исследования сложилась на основе работ по теории и истории литературы, теории межкультурной коммуникации и концептологии отечественных ученых Н. Д. Арутюновой, С. А. Аскольдова, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, а также ученых НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

Художественный мир литературного текста являет собой как сферу воплощенного, так и область потенциально возможного в художественном произведении. Художественный мир можно интерпретировать как систему, порожденную взаимодействием основных элементов: АВТОР ↔ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ↔ ЧИТАТЕЛЬ. Эта система соотнесена с внелитературной реальностью и литературной традицией.¹ Для понимания творчества Ф. Верфеля особенно важна связь с «внетекстовым субстратом».² На границе текста и контекста рождаются новые смыслы, которые в данной работе обозначаются термином «концепт».

Концептология занимается изучением бытования концептов в текстах, принадлежащих разным рядам культуры (Ю. С. Степанов). Концепт в данном исследовании понимается как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека, в котором, с одной стороны, заложено содержание понятия, а с другой – все то, что делает его фактом культуры – этимология, краткая история данного концепта, современные ассоциации, оценки, переживания».³ В диссертации рассматриваются художественные концепты, противостоящие

¹ Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – М., 2007. – С. 174.

² Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров – М., 1995. – С. 259.

³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М., 2001. – С. 43.

познавательным. Разделение концептов на познавательные и художественные ввел философ С.А. Аскольдов.¹

Художественный концепт перерастает словарное значение выражающих его лексических единиц, поскольку включает в себя «запредельность ассоциаций» воспринимающего сознания (С. А. Аскольдов). Выраженный в слове художественный концепт впитывает в себя из всего контекста, в который он вплетен, «... интеллектуальные и аффективные содержания» и начинает значить больше и меньше, чем содержится в значении выражающих его слов, когда мы рассматриваем их изолированно и вне контекста.² Художественный концепт – это слово (словосочетание, текст) с «памятью», «с расширением» (Ю.С. Степанов).

Художественный концепт порождает коммуникацию в системе и сам порождается ею. Бытование художественных концептов в тексте и выход за его рамки придает произведениям писателя символическую природу.

Концепты «Свое» и «Чужое» рассматриваются в работе как по отдельности, так и в связке, образующей антиномичную структуру «Свое-Чужое». Оппозиция «Свое-Чужое» в художественном мире австрийского писателя имеет пространственно-временные параметры: «Свое» – близкое, «Чужое» – далекое, «Свое» – это вертикаль, «Чужое» – плоскостное, горизонталь.

Художественный мир Франца Верфеля обладает высокой степенью соотнесенности с затекстовой реальностью. Анализ художественных концептов позволяет вписать творчество автора в широкий культурный и историко-политический контекст.

Характеристика немецкоязычных литератур и творчества Ф. Верфеля в данном диссертационном исследовании дана с опорой на труды Л. Г. Андреева, А.В. Белобратова, Д. В. Затонского, А.В. Карельского, А.А. Любичева, А. В. Михайлова, Н. С. Павловой, В. А. Пронина, М. Б. Пирумовой, а также западных

¹ Аскольдов С.А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997.

² Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М., 1999. – С. 323.

германистов К. Аманна, Х. Биндера, Ю. Борна, Э. Голдштюкера, К. Кролопа, Ф. Мартини, В. Паульзена, Й. Стрелки, П. Юнга и других.

Практическая значимость диссертации заключается в рассмотрении произведений Франца Верфеля с позиций концептуально-культурологического направления в филологии. Результаты работы могут найти применение в лекционных курсах по истории немецкоязычных литератур первой половины XX века и по теории и практике межкультурной коммуникации.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на XVIII и XIX Пуришевских чтениях (Москва, 2006, 2007), международной научной конференции (Нижний Новгород, 2007) и на заседаниях кафедры зарубежной литературы и межкультурной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета. Результаты исследования представлены в 5 публикациях, в том числе одна статья в издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разножанровые произведения Ф. Верфеля образуют «единый текст», тесно связанный с внелитературной реальностью 20-30-х годов XX века.
2. В произведениях Верфеля возникает дополнительная экспрессия за счет включения смысловых связей между текстом и контекстом.
3. Художественный мир Франца Верфеля – сложная система, представляющая собой вариант универсальной схемы, включающей Верх, Низ и пространство «между мирами», в котором находится человек.
4. Системообразующим для художественного мира Франца Верфеля является концепт «Свое-Чужое», скрепляющий различные уровни системы.
5. Взаимосвязи ключевых концептов в романах писателя «Братья и сестры из Неаполя» и «Сорок дней Муса-дага» представляют собой сдвоенные антиномичные смысловые структуры: Свое-Чужое, Верх-Низ, Свет-Тьма.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 256 наименований на русском, немецком и английском языках, и списка электронных ресурсов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, объекта исследования, определяются цель, задачи и методы исследования, уточняется теоретический аппарат, дается общий обзор критической литературы, указываются научная новизна, актуальность работы, характеризуется ее практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации положений диссертации.

В первой главе диссертации определяются характерные особенности раннего этапа творчества Франца Верфеля 10 – 20-х годов XX века.

В начале главы речь идет о становлении художественного мира австрийского писателя. Верфель начал свой творческий путь как поэт-экспрессионист. Его литературный дебют состоялся в 1909 году. Известность пришла к Верфелю сразу же после публикации первого поэтического сборника «Друг мира» («Der Weltfreund», 1911). В 1922 году, анализируя прошлое, Франц Кафка назовет в одном из личных писем Верфеля «предводителем целого поколения... не просто вождем, но гораздо больше. ... поскольку вести это поколение в эпоху, когда все погрязло в пороках, способен не каждый».¹

Франца Верфеля по праву можно назвать сыном сложной, полной противоречий первой половины XX века. В его ранних литературных сборниках лишь намечаются элементы художественного мира более поздних произведений, религиозная мысль не является определяющей, отчуждение еще не приобрело глобальных масштабов, окружающая реальность не играет решающей роли в выборе сюжета. Такие события мировой истории, как Марокканский кризис, итало-турецкая война или военные события на Балканах, воспринимались молодым Верфелем «лишь как очень далекие, его не касающиеся».² Он был всецело поглощен творчеством и стремился донести до

¹ Kafka, F. Brief (vermutlich nicht abgeschickt) an Werfel, Dezember 1922 / Zit. nach Abels, N. Franz Werfel – Reinbek bei Hamburg, 1990. – S.152.

² Abels, N. Franz Werfel / N. Abels – Reinbek bei Hamburg, 1990. – S. 23.

читателей собственное ощущение всеобщего единства в космических масштабах. Первые стихотворные сборники «Друг мира» («Der Weltfreund», 1911) и «Мы существуем» («Wir sind», 1913) объединяет общая тематика. В них определяется кредо поэта, выражавшее этические и эстетические идеи экспрессионизма. Речь идет о человечности, любви, смирении, благоговении, мире и человеческом братстве, автор радостно приветствует мир, стремится служить людям.

Эти настроения изменились в свете трагических событий истории. Верфель стал свидетелем двух мировых войн, в первой мировой войне он принял участие. Военные впечатления подверглись художественному переосмыслению в лирике, драмах и романах автора. Война во многом изменила сознание людей. Старый мир, «Вчерашний мир» (С. Цвейг), который в довоенное время казался невыносимым, после войны вызывал тоску и ностальгические воспоминания. Революционное стремление изменить действительность любой ценой сменилось поиском моральных ценностей и ориентиров, мечтой о гармоничном мироустройстве.

Верфель принадлежит к пражскому кругу немецкоязычных писателей. В мир его произведений органично входят топосы пражской немецкоязычной литературы: утрата этнической и языковой почвы, конфронтация с поколением «отцов», мотивы «изгнания» и сдавленности между враждебными мирами, расчеловечивание и механизация жизни, Бог, удалившийся от людей, и люди, неспособные к диалогу. Эти топосы и мотивы особым образом преломляются художественным мышлением автора. Конфликт поколений у Верфеля, бунт «сыновей» против «отцов» – скорее дань традиции, нежели реальный биографический момент. Противопоставление механического и органического, напротив, намечается уже в ранних лирических произведениях и переосмысливается вплоть до последнего романа Верфеля «Звезда нерожденных» («Stern der Ungeborenen», 1946). Мотивы изгнанности, сдавленности между мирами и утраты почвы связаны с контекстом истории и важны для всей антифашистской немецкоязычной литературы первой половины XX столетия.

Утрата «Своего» связана в художественном мире писателя со срединным положением «между мирами», которое восходит к биографии Верфеля. Он родился в семье богемских евреев, родным для которых был немецкий язык. В силу своего происхождения он оказался между национальными мирами чехов и немцев. Кроме того, в Праге, находившейся «на перекрестке между Востоком и Западом, Россией и Америкой» (Ф. Верфель), сталкивались разные языки и диалекты: иврит, идиш, пражский немецкий (*das Prager Deutsch*) и чешский. Писатель официально вышел из еврейской религиозной общины, но так и не принял христианство, которому он открыто симпатизировал. Таким образом, он оказался в смысловом пространстве между религиями. Этот автобиографический момент во многом объясняет ключевые концепты его произведений. Такое же положение «между мирами» характеризует героев австрийского автора.

Франц Верфель видел задачу художника в преобразовании окружающей действительности. В 30-е годы он вел активную просветительскую деятельность, совершил турне по Германии, читал лекции студентам, произносил пламенные воззвания перед публикой. Он был талантливым оратором и эмоциональным словом пытался предотвратить надвигающуюся на Германию, а вместе с ней и на всю Европу катастрофу фашизма.

Его публицистические тексты построены по принципу противопоставления «Своего» и «Чужого». Если «Свое» воплощено в форме гуманизма и религиозной морали, то «Чужое» – это тоталитаризм, национализм, фашизм, война. Верфель считал 30-е годы решающими для истории Европы. Слово писателя было адресовано прежде всего внимательному, думающему человеку, который был способен услышать правду. В произведениях этого периода Верфель показал модель возможного развития событий и дал пример поведения человека в мире, из которого ушел Бог. Бог не просто покинул мир, в его уходе писатель обвинил человека, который игнорировал Бога, не стремился к нему. Австрийский литератор пытался предостеречь мир от пропасти тоталитаризма, который, по его

мнению, коренился и во внутренней пустоте человеческой личности. Этот гуманистический посыл нашел художественное выражение на страницах его романов.

Вторая глава посвящена анализу концептов художественного мира романа «Братья и сестры из Неаполя» (1931).

В центр повествования поставлены отношения между деспотичным отцом Доменико Паскарелла и его детьми. Отец пытается оградить их от влияний внешнего мира. Дети невольно оказываются в срединном пространстве «между мирами» – между законом отца и жизнью вне семьи, между привычным «Своим» и привлекательным, но запретным «Чужим».

Отец символизирует в романе абсолютное тоталитарное начало и пытается контролировать все «вплоть до мыслей и снов» своих детей. В стремлении к свободе дети «уходят из семьи». При этом у каждого свой путь. Взгляды отца остаются неизменными, он не принимает новый миропорядок, несмотря на то, что лишается власти над детьми, теряя сакральную функцию «вождя».

Представляется, что в художественном мире романа «Братья и сестры из Неаполя» концепт «Свое-Чужое» является системообразующим, обуславливающим тип сцепления концептов в произведении.

Важным свойством этого концепта является антиномичность, потенциальная способность к переворачиванию. Герои, изолированные отцом, открывают для себя мир, ищут свое место в нем. Те явления, которые с самого детства представлялись отцом как «Чужие», вдруг оборачиваются «Своими», а Доменико Паскарелла и все, что с ним связано, становится «Чужим». В ходе действия романа «Чужое» постепенно проникает в замкнутый круг семьи Паскарелла и размыкает его, границы стираются, один из братьев погибает.

«Отец» с точки зрения этимологии и традиции должен относиться к сфере «Своего», но актуальный слой концепта в романе, языковое окружение лексемы «Отец» часто включает его в сферу «Чужого». После того, как дети выходят из повиновения, отец «демонизируется» (*wird dämonisch*), становится

«злорадным» (höhnisch), «подобным дракону» (Drachenhaftigkeit ... drang ein), «злым и враждебным» (böse und feindlich). Связи концептов «Свое-Чужое» и «Отец» охватывают различные уровни. Оценка этих концептов зависит от позиции наблюдателя.

Концепт «Отец» также выполняет системообразующую функцию в художественном мире романа. Он связывает различные повествовательные уровни – семейный, военный, религиозный и политический. Отец – «всеведущ» (allwissend), он «всегда прав» (hat immer Recht), отец – это Бог и Закон. Чтобы от него чего-то добиться, дети прибегают к «дипломатическим» уловкам (diplomatisch vorgehen), «обману» (Lüge). Они ведут настоящую борьбу (Kampf), преступают закон отца (Gesetzfrevel). Концепт «Отец» скрепляет различные сюжетно-тематические линии романа.

Связям между «Своим» и «Чужим», семьей и внеположенной реальностью мешает «невидимая, но четко очерченная» граница (unsichtbar, aber haarscharf), установленная отцом. Концепт «Граница» также является элементом художественного мира романа. Он имеет разные формы выражения: закон отца как граница, стены дома Паскарелла, наглухо закрытые окна, водная граница – Атлантический океан, граница между внутренним и внешним в высшем обществе Неаполя и другие. Выбор между «Своим» и «Чужим» одновременно является вопросом о пересечении границы.

Способностью стирать границы любого плана в художественном мире Верфеля обладает музыка. Несмотря на преграды, она связывает героев воедино, способствует пониманию между ними. Музыка наполняет душу человека. Это особенно важно в то время, когда ведущей характеристикой эпохи и внутреннего мира человека является опустошенность. Музыка в романе – путь к спасению, она неизменно символизирует добро. Музыка – особый концепт, соединяющий в одно целое противоречивые смысловые элементы.

В «Братьях и сестрах из Неаполя» представлена микромодель современной автору эпохи. Безработица, финансовые затруднения, усиливающаяся пропаганда фашизма в Италии невольно наводят читателя на

мысль о положении дел в Европе начала 30-х годов. Проблемы и пути их решения показаны на примере семьи. Автор ставит вопрос о возможности жизни в условиях несвободы. При отсутствии свободы «Свое» преобразуется в Не-«Свое», собственный дом становится «Чужим» (*fremd*), отец отчуждается, превращаясь в незнакомца (*Unbekannter*).

В романе «Братья и сестры из Неаполя» Верфель показывает основные тенденции современности на примере семьи итальянского банкира Доменико Паскарелла. В следующих произведениях от констатации проблем писатель перейдет к рассмотрению возможных вариантов их решения.

В третьей главе анализируются художественные концепты самого известного романа Франца Верфеля «Сорок дней Муса-дага» (1933).

Этому произведению автор придавал особую значимость. В письме к родителям от 24 марта 1933 года Франц Верфель писал: «... возможно, этот эпос станет моим главным творением. С ним связана чудовищная ответственность».¹

Действие романа происходит в Турции в 1915 году. У власти находятся националистически настроенные младотурки. В 1913 году они окончательно искореняют попытки либерализации государства и мирного сосуществования различных наций в нем. Правительство младотурок принимает решение об уничтожении армянского меньшинства.

Главный герой, воспитанный во Франции армянин Габриэл Багратян, ищет свое место в мире. Волею судьбы он оказывается в родовом поместье в Турции. Перед героем стоит серьезный выбор: бегство из страны ради сохранения «жизни» или смертельная борьба. Он становится во главе вооруженного армянского сопротивления. Борьба за жизнь и свободу продолжается сорок дней. В последний момент французский военный корабль спасает повстанцев. Судьба Габриэла Багратяна типична для эпохи, когда границы государств стираются, форма власти в них стремительно изменяется.

В момент создания этого романа политическая ситуация в Европе была накалена до предела. Угроза, исходившая от национал-социализма, становилась

¹ Goldstücker, E. Ein unbekannter Brief von Franz Werfel / E. Goldstücker // *Austriaca*. – 1975. – S. 234.

все ближе и осязаемое. В романе «Сорок дней Муса-дага» из цивилизованной Италии автор переносит действие в более «дикую», незнакомую страну, в которой ведутся кровопролитные бои. Столкновение «Своих» и «Чужих» определяет тематику произведения. Европейская действительность «нагоняет» (holt ein) события в романе (Ф. Верфель). «Живая» жизнь, страдания людей становятся художественными символами в пространстве текста. Наряду с антиномичностью ключевого концепта «Свое-Чужое» важную роль в армянском эпосе играют «предвосхищенные возможности» (М. М. Бахтин), «поэтика предзнаменований», изображение прошлого как интерпретация будущего. Действие «Сорока дней Муса-дага» отнесено Верфелем в прошлое, автор поэтически преобразовал историческую реальность, талантливо заглянув в будущее. В романе упоминаются «лагеря депортированных» (Deportationslager).¹ В действительности первый (концентрационный) лагерь на территории Германии был открыт 22 марта 1933 года в Дахау под Мюнхеном. Художественные концепты романа Верфеля «Сорок дней Муса-дага» предварили появление соответствующих социально-политических концептов. Ключевые слова текста преобразуются в новом контексте окружающей действительности, таким образом, возникает дополнительная экспрессия произведения.

Роман «Сорок дней Муса-дага» представляет собой подробный, исторически обоснованный критический анализ современного автору национализма. Верфель подчеркивает, что «национализм заполняет ту жгучую пустоту, которую оставляет аллах в человеческом сердце, когда его оттуда изгоняют».² По справедливому замечанию историка Г. Шульце национализм – это «религия индустриальной эпохи».³ Единственным спасением, с точки зрения автора, является обращение к Богу. Выстраивается смысловой ряд: национализм – государство – опасность – оружие. Слово «оружие» (Waffe) в

¹ Верфель, Ф. Сорок дней Муса-дага / Ф. Верфель / Пер. с нем. Н. Гнединой и Вс. Розанова – Ереван, 1980. – С. 470.

² Там же. – С. 468.

³ Schulze, H. Staat und Nation in der europäischen Geschichte / H. Schulze – München, 1994. – S. 172.

первом словарном значении определяется как «орудие войны». В языке на семантическом уровне национализм через оружие связан с войной. Концепты «национализм», «война», «оружие» соединяют разные повествовательные пласты романа, выходят за рамки текста, находя отклик в сознании читателя.

Автор подчеркивает именно такие аспекты политики младотурок, которые актуальны для современной ему немецкой и австрийской политической ситуации. Роман прямо обращен к читателю. Через сознание воспринимающей среды текст Верфеля входит в широкий контекст европейской жизни. Армянская трагедия прочитывается при этом как еврейская и общечеловеческая трагедия. Возникают прямые и обратные связи между сознанием автора, текстом и кругом читателей.

На стыке текста и контекста возникает новая экспрессия, дополнительный смысл. Благодаря тому, что роман обменивается художественной энергией с внеположенной реальностью, ключевой концепт произведения – «Муса-даг» – становится концептом культуры, выходит за рамки текста. Гора Муса-даг – символ борьбы за свободу, символ сопротивления несправедливости. Автор призывает бороться даже в том случае, когда шансы на победу невелики и силы неравны.

Наряду с анализом национализма и пути человека к Богу роман предостерегал читателя 30-х годов от трагических заблуждений, связанных с увлечением фашистской идеологией. В то же самое время «Сорок дней Муса-дага» – документ о человеческой жестокости и насилии, о благородстве и вере. Опубликованный в 1933 году, роман буквально через несколько месяцев был запрещен. Его продолжали читать лишь за пределами III Рейха. Если в романе «Братья и сестры из Неаполя» писатель ставил вопрос о самореализации человека в несвободном обществе, то в армянском эпосе Верфель показал модель сопротивления личности и народа в тоталитарном обществе. Художественные концепты романа находили резонанс в сознании читателей. Запрет романа фашистской цензурой – одна из форм интерпретации его смысла.

В заключении подводятся основные итоги работы. Творческие искания Верфеля теснейшим образом связаны с общими тенденциями развития немецкоязычной литературы и культуры первой половины XX века. Его жизнь проходит в непрерывном поиске своего места в мире. Соотнесенные друг с другом событийная горизонталь истории и религиозная вертикаль определяют структуру художественного мира писателя. Явления реальности, не особенно интересовавшие Верфеля в начале творческого пути, постепенно входят в художественный мир литератора. Преобразованные художественным сознанием автора, они придают «единому тексту» Верфеля особую экспрессию.

Одна из центральных идей творчества Верфеля – солидарность, стремление помочь другим. Это стремление писатель пронесит через всю жизнь. Для Ф. Верфеля особенно важны религиозная нравственность, обращение к Вертикали. В художественном мире писателя Бог, религия, Добро относятся к сфере таких явлений, которые писатель обозначает как «Верх» (Oben). Верх, Вертикаль – абсолютная сфера «Своего». Им противопоставлены атеизм, безверие, связанные с ними война, смерть. Все это воспринимается художественным сознанием как «Чужое», Низ (Unten). Гранью «Своего-Чужого» является пространство «между мирами», в центре которого находится человек. Именно в этом пространстве он делает свой выбор.

Категория «между мирами» имеет пространственные, временные и ценностные координаты. В мире писателя она присуща и внутреннему миру человека. Быть «наполовину чужими» (halbfremd) – вот на что обречены современники литератора. Основную причину этого Верфель видит в ведущей идеологии начала 30-х годов – национализме. В своих произведениях автор талантливо раскрывает различные грани этого явления.

Художественный мир Франца Верфеля представляет собой вариант трехчастной универсальной схемы, включающей Верх («Свое»), Низ («Чужое») и пространство «между мирами». Это пространство объединяет разных людей. Каждый человек поставлен в ситуацию выбора между «Своим» и «Чужим». Центральную проблему творчества Верфеля можно определить как искание

пути. При этом имеется в виду не только «Горизонталь», изображенная в романах действительность, но и «Вертикаль», универсум (Universum).

Особая «художественность» текстов Верфеля обусловлена их соотносительностью с внелитературной реальностью. Именно на стыке экстралитературной реальности и сознания автора возникает новый смысл, формируются концепты. Концептообразование происходит в точке контакта текста с контекстом. Здесь «... вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу».¹ Художественные концепты в произведениях Франца Верфеля становятся носителями дополнительной экспрессии, которой нет по отдельности ни в литературном языке, ни в окружающей автора реальности (М.М. Бахтин).

Анализ художественного мира писателя выявляет смыслообразующую функцию концептов «Свое» и «Чужое», открывая новые грани интерпретации творчества Ф. Верфеля.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

1. *Опарина, Е. Ю.* Особенности концептосферы романа Франца Верфеля «Братья и сестры из Неаполя» / Е. Ю. Опарина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 31(69): Аспирантские тетради. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 238-244.
2. *Опарина, Е. Ю.* Первый контакт с «дикарями» в путевых заметках Г. Форстера. О концепте «своего» и «чужого» в литературе XVIII века / Е. Ю. Опарина // XVIII Пуришевские чтения: Литература конца XX – начала XXI века в межкультурной коммуникации. Сборник материалов международной конференции. – М. 2006. – С. 90-91.

¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1986. – С. 385.

3. *Опарина, Е. Ю.* Берлинская стена как концепт истории и культуры / Е. Ю. Опарина // Человек и языковое пространство: Аспекты взаимодействия. Межвузовский сборник научных трудов, Выпуск 2. – Нижний Новгород, 2006. – С. 151 – 156.
4. *Опарина, Е. Ю.* Рубеж XIX – XX веков. Экспрессионистские мотивы в раннем творчестве Франца Верфеля / Е. Ю. Опарина // XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой литературе и культуре. Сборник статей и материалов. – М. 2007. – С. 149-150.
5. *Опарина, Е. Ю.* Концепт *Средиземное море* (на примере новеллы А. Штифтера «Авдий» и романа Ф. Верфеля «Сорок дней Муса-дага») / С. Н. Аверкина, Е. Ю. Опарина // Художественная реальность и литературный концепт : Сборник материалов международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» 20-22 сентября 2007 г. – Н. Новгород, 2007. – С. 141 – 145.

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000 г.

Подписано в печать 15.04.09

Печ. л. 1,6

Тираж 100 экз.

Формат 60х90 1/16

Заказ

Цена бесплатно

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155, г. Н. Новгород, ул. Минина 31 а.

